

Глава 25

На следующий день.

Город Б, Центральный округ.

Массивные ворота тюрьмы, окруженные плотным кольцом охраны, медленно разошлись. Черный бронированный внедорожник с шэньхайскими номерами замер перед контрольно-пропускным пунктом. Гвардеец, сжимавший в руках автомат, подошел и требовательно постучал в стекло:

— Предъявите документы!

Окно со стороны водителя плавно опустилось. Мужчина за рулем не проронил ни слова. Темные очки закрывали половину лица Шэнь Чжо, оставляя на виду лишь четкий, холодный контур бледного подбородка. Он молча смотрел на охрану.

— ...

У охраны по спинам пробежал холодок.

— И-инспектор... инспектор Шэнь!

Он по-прежнему хранил молчание. Стекло поднялось, и машина двинулась дальше по асфальтированной дороге к возвышающемуся впереди стальному корпусу тюрьмы.

— По-моему, это пальто тебе очень идет, как считаешь? — на заднем сиденье Ведьма Итардо протянула Бай Шэну каталог последней коллекции Chanel, милостиво спрашивая его совета.

Бай Шэн ответил с предельной серьезностью:

— Полагаю, винно-красный идеально подчеркнет цвет твоих волос. К тому же это платье, вот тот костюм и, пожалуй, весь этот гарнитур... выглядит превосходно. Может, просто заберем все новинки сезона разом?

Ведьма просияла:

— Великолепно! Занимайся!

Шэнь Чжо:

— ...

Вчера, после того как сломавшего ноги Кингстона отправили в больницу, Бай Шэн весь вечер лично сопровождал Ведьму Итардо в торговом центре. После этого марафона та преобразилась до неузнаваемости: теперь на ней красовалось кутюрное платье, на пальце сияло кольцо с бриллиантом неприличных размеров, а заднее сиденье было завалено шестнадцатью сумками — восемь Hermès и восемь Chanel. Ради неё молодой господин Бай даже закрыл весь торговый центр для других посетителей. Его безудержная щедрость всполошила весь город, и, когда он наконец поставил подпись на чеке, персонал бутиков аплодировал, открывая шампанское.

Впервые в жизни Ведьма познала вкус фразы: «Заверните всё, кроме вот этого и вон того». От избытка чувств она вчера полночи выплясывала в десятисантиметровых шпильках прямо в морге, едва не доведя до инфаркта дежурный патруль. Сегодня же она с самого утра облачилась в полный комплект от Chanel. На борту частного самолета Шэнь Чжо она даже сделала несколько селфи на фоне облаков и выложила в соцсети Шуй Жунхуа пост с девятью фотографиями, который немедленно лайкнули все сотрудники Инспектората.

— О нет, не смотри на это, аквамарин тебе не к лицу, — тот, склонившись к Ведьме, листал вместе с ней ювелирный журнал и по-отечески перевернул страницу. — Взгляни на рубины. Под цвет твоих волос, не иначе. Я распоряджусь, чтобы тебе изготовили рубиновую диадему, а в морге установим точную копию Железного трона. Будешь каждый день приходить на работу, словно на коронацию. Как тебе затея?

Ведьма представила эту картину, и ее сердце наполнилось восторгом:

— Чудесно! Просто прекрасно! Сейчас так мало людей с истинным вкусом!

Она звонко хлопнула собеседника по ладони, демонстрируя готовность хоть сейчас идти и клясться в вечном братстве. Это была поистине великая дружба, перешагнувшая границы миров и видов.

— ... — Великий инспектор отвел взгляд от зеркала заднего вида и коротко бросил: — Хватит паясничать.

Ведьма лишь усмехнулась.

— Дорогой, не волнуйся, мы о тебе не забыли, — Бай Шэн весело зашелестел страницами журнала. — Вчера в универмаге мы специально подобрали тебе подарок на день рождения — набор из восемнадцати хлыстов разных фасонов. Ведьма сказала, что парочка из них идеально подходит твоему темпераменту. Завтра их доставят в допросную Инспектората. Сможешь охаживать подозреваемых любым на выбор. Ну как?

— ...

Тот, прижав руку ко лбу, промолчал и резко нажал на тормоз.

Под визг шин автомобиль замер перед зданием тюрьмы, где его уже поджидала группа чиновников.

Ведьма Итардо, приподняв подол платья и цокая хрустальными каблуками, вышла из машины. Ее огненно-рыжие волосы пылали на солнце, пока она гордо дефилировала под ошарашенными взглядами охраны.

Шэнь Чжо направился к входу. Бай Шэн в несколько шагов нагнал его и, бесцеремонно приобняв за плечо, с усмешкой прошептал:

— Ну же, инспектор, взгляни на это под другим углом.

Шэнь Чжо скосил на него глаза.

«Под каким еще углом?»

— Наша инопланетная гостя проделала такой путь. Разве мы не должны показать ей наше гостеприимство и привить новое, позитивное хобби? В конце концов, пусть лучше коллекционирует кожаные сумки, чем человеческую кожу, верно?

Инспектор холодно парировал:

— Я всего лишь экономлю тюремные ресурсы, заодно избавляя общество от мусора...

Ведьма, рассматривая вчерашний маникюр, съязвила:

— Ой, неужели уже начал переживать за кошелек своего парня?

Вокруг мгновенно воцарилась гробовая тишина. Все присутствующие разом уставились на Бай Шэна. В их глазах читалась смесь глубочайшего потрясения и немого восхищения — они не знали, то ли восхвалять его за презрение к смерти, то ли соболезновать его безрассудной влюбленности.

Он украдкой глянул на помрачневшего Шэнь Чжо и, сохраняя любезный тон, пояснил окружающим:

— Недоразумение. Чистое недоразумение. Мы с инспектором Шэнем — друзья. Настоящие, проверенные друзья, чистая мужская солидарность, никакой подоплеки! — и он скромно сложил ладони в жесте приветствия.

Все остальные:

— ...

Лица присутствующих выражали красноречивое «мы всё понимаем». Они дружно закивали с фальшивыми улыбками, переводя взгляды с одного мужчины на другого. В воздухе зависло неловкое напряжение тех, кто всё понял, но решил промолчать.

— Тебе так нравится, когда нас принимают за черт знает кого? — негромко спросил Шэнь Чжо, потирая висок.

— В твоих глазах это недоразумение, а в моих — вовсе нет, — шепотом ответил Бай Шэн. — В конце концов, я двадцать семь лет хранил себя, чтобы теперь такая красота, как ты, фигурировала в слухах рядом со мной. Разве я это не заслужил?

Шэнь Чжо тихо проговорил:

— Это называется судить по внешности, ты...

— «Настоящая тайна мира — в видимом, а не в невидимом... Только поверхностные люди не судят по внешности», — перебил его Бай Шэн.

Шэнь Чжо внезапно замолчал.

Бай Шэн, улыбаясь, проговорил каждое слово:

— 1890 год. Оскар Уайльд.

Следующие десять минут Великий инспектор не мог подобрать слов, чтобы оспорить Уайльда, а потому не удостоил господина Бая ни единым звуком.

Начальник тюрьмы, охваченный благоговейным трепетом, остановился:

— Инспектор Шэнь, это здесь.

Они оказались в мрачном, лишенном света коридоре. Объективы видеонаблюдения были заблаговременно отключены. В нескольких метрах впереди виднелась небольшая камера, где томилось около десятка заключенных. Услышав шаги, они обернулись, сверля вошедших свирепыми, ненавидящими взглядами.

Шэнь Чжо взял ключи:

— Свободны. Больше входить не нужно.

Тот, кто уже восемьсот раз пожалел, что не взял сегодня больничный, едва не расплакался от благодарности. Он вместе с подчиненными испарился со скоростью света, мысленно благословляя инспектора и всю его родню.

В тесном пространстве остались только трое и полная камера преступников. Бай Шэн, скрестив руки на груди, прислонился к стене неподалеку. Шэнь Чжо подошел к решетке и под предвкусшающим взглядом Ведьмы Итардо повернул ключ в замке.

— Согласно нашему договору: одно призвание — восемнадцать жертв, — произнес он. — Теперь они твои.

— Вы... вы что творите? — Заключенные, заметив Ведьму, с подозрением поднялись с мест. — Что вам нужно?!

Итардо размяла пальцы, недовольно причмокнув губами:

— Почему мы не могли решить это в Шэньхае? Зачем тащиться в такую даль?

— Слишком много бумажной волокиты с межрегиональной перевозкой, — Шэнь Чжо кивком указал на камеру. — Я лично отобрал их, изучив дела. Большинство — из банд торговцев людьми, добавил парочку домашних тиранов с летальными исходами и насильников детей... Выбирал тщательно. Пользуйся тем, что есть.

Ведьма прищурилась и, обворожительно улыбнувшись, потянулась было рукой к подбородку инспектора:

— Красавчик, с чего такая покладистость?

— Кхм-кхм! — кашлянул Бай Шэн.

Тотчас она отдернула руку и даже виновато подмигнула своему человеческому другу, после чего грациозной, хищной походкой вошла в камеру.

— Не... не подходи!

— Твою ж мать!

Преступники, почуяв неладное, в смертном ужасе забились в угол, но это их не спасло. В глазах Ведьмы вспыхнул яростный огонь ликования. Она протянула руку и с легкостью, небрежно схватила первого попавшегося работягу. Ухватив его за ноги, она с силой рванула их в разные стороны. Хруст!

Воздух разорвал истошный вопль. Остальные в панике бросились к выходу, но Итардо, едва коснувшись их, вонзила когти в живую плоть. Горячая кровь брызнула на стены, осколки костей взлетели к потолку. Под истошные крики жертв она вырвала сердце одного из них, пока тот, на кого она наступила, кровавым червем извивался под ее каблуком.

— Помогите! Спасите! — кто-то безумно закричал, пытаясь вырваться наружу. Шэнь Чжо, засунув руки в карманы, стоял у решетки и лишь слегка отклонился назад, когда окровавленная рука преступника пронеслась в дюйме от его ресниц.

В следующий миг беглеца дернуло назад неведомой ледяной силой. Он не смог продвинуться ни на шаг и вдруг услышал в ушах звонкий, девичий смех той самой девочки, которую убил много лет назад.

Через мгновение он взлетел в воздух, отчаянно размахивая руками, и, опустив взгляд, увидел свою талию и ноги, всё еще стоящие на полу.

Кровь, словно из открытого шлюза, залила пол. Повсюду валялись куски плоти и внутренности. Наконец крики затихли окончательно.

В сумрачном подземелье воцарилась зловещая тишина, нарушаемая лишь удовлетворенным дыханием Ведьмы, эхом гуляющим по коридору.

В этот момент телефон Шэнь Чжо завибрировал. Он взглянул на экран — сообщение от Чэнь Мяо.

[Сэмпай, я внизу.]

Тот невозмутимо убрал телефон и обернулся к Итардо:

— На сегодня хватит. Верни доктора Шуй.

— Ц-ц-ц, — Ведьма облизнула окровавленные губы, смакуя послевкусие, и, проявив несвойственное ей дружелюбие, подмигнула инспектору: — В следующий раз обязательно зови меня снова~

В следующее мгновение ее фигура окуталась причудливым сиянием. Ужасающая правая сторона лица разгладилась, черты смягчились, скелет перестроился. В мгновение ока Ведьма исчезла, а на ее месте появилась статная, подтянутая женщина-врач.

Шуй Жунхуа была облачена в белый халат, густые черные волосы собраны в аккуратный пучок. В руках она сжимала серебристый медицинский кейс. Окинув взглядом камеру, заваленную останками и залитую кровью, она вздохнула.

— ... — пробормотала она, — значит, она наелась, а мне теперь прибираться?

— У меня есть дела, вернусь через полчаса, — Шэнь Чжо обернулся к Бай Шэну. — Оставайся здесь и прикрывай доктора Шуй.

В любой ситуации, когда рядом был Шэнь Чжо, внимание Бай Шэна было приковано только к нему. Хотя со стороны казалось, что он просто лениво подпирает стену у входа, подобно вальяжному льву:

— И что за дела потребуют столько времени?

Тот уклонился от прямого ответа:

— Чэнь Мяо нужно обсудить со мной один вопрос.

Бай Шэн тут же встрепенулся:

— Что за секреты от меня? Обидно даже. Разве у нас есть что-то, чем мы не можем поделиться? Вот, держи: моя банковская карта, кредитка, пароль от WeChat Pay...

— Вы что, так продвинулись за те два дня, пока меня не было?! — Шуй Жунхуа в шоке обернулась.

— О нет, пока нет. Я всё еще в процессе, — Бай Шэн скромно отмахнулся. — На данный момент я всего лишь официальный «парень из слухов» в устах народных масс.

Шэнь Чжо:

— ...

Инспектор развернулся и ушел, не удостоив эту парочку даже взглядом.

У ворот тюрьмы их черный седан всё еще стоял у ступеней, а неподалеку припарковался бронированный внедорожник с шэньхайскими номерами.

— Сэмпай! — Чэнь Мяо выскочил из-за руля и поспешил навстречу. В его глазах читалась тревога: — Мы правда не скажем брату Баю, куда направляемся?

Шэнь Чжо сел в машину:

— Не нужно, он обязательно увяжется следом. Поехали, обернемся быстро.

— Э-э, сэмпай, ты в порядке? — Чэнь Мяо с беспокойством всматривался в его лицо. — Ты выглядишь очень уставшим.

— Морально истощен, — коротко бросил Шэнь Чжо.

Чэнь Мяо с пониманием кивнул:

— Это из-за Ведьмы Итардо?

— Нет, из-за этого «парня из слу...» — Шэнь Чжо внезапно осекся.

Воздух застыл на три секунды. Лицо Чэнь Мяо превратилось в чистый лист.

Шэнь Чжо закрыл глаза рукой и спустя долгое время выдавил:

— Просто веди машину.

— ...

Чэнь Мяо изобразил, как застегивает рот на молнию, и поспешно юркнул на водительское сиденье. Вскоре внедорожник взревел мотором и вылетел за ворота тюрьмы.

Тюрьма находилась на окраине, так что путь до городского кладбища занял немного времени. Спустя пятнадцать минут машина замерла у главных ворот некрополя.

Чэнь Мяо затормозил, глядя в окно, и всё же не удержался от последней попытки:

— Сэмпай, может, я всё-таки пойду с тобой? Они и меня терпеть не могут, но если нас будет двое, то в случае драки я хотя бы смогу...

Шэнь Чжо лишь качнул головой, вышел из машины и устремил взор вперед.

Перед ним тянулась длинная лестница из сизого камня, ведущая к надгробиям. Наверху группа эволюционировавших в форме Центрального инспектората уже бросала в его сторону враждебные взгляды. Над лестницей колыхался черно-белый транспарант:

[Трёхлетняя годовщина смерти Фу Чэня]

Траурный черный костюм подчеркивал худобу и статность фигуры Шэнь Чжо. Солнечный свет падал на его профиль, бледный, словно свежесвыпавший снег. Лицо инспектора хранило ледяное спокойствие, он казался еще белее, чем искусственный цветок у него на груди.

— Моя совесть чиста, мне не нужны сопровождающие, — негромко произнес он.

Шэнь Чжо поправил воротник и, не обращая внимания на нарастающий гул голосов, твердым шагом направился к могильной плите.

Почему нельзя быть слишком жестокой по отношению к торговцам людьми и насильникам детей? Ведьма Итардо призналась, что тоже хотела бы это знать.

<http://bllate.org/book/15845/1437521>